

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 16 февраля 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Гонсалу ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1558-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, прежде чем мы приступим к нашему распорядку работы на сегодня, я с удовольствием горячо приветствую нового коллегу, который приступил к выполнению своих обязанностей представителя своего правительства на Конференции, Постоянного представителя Арабской Республики Египет при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве уважаемого посла г-на Ахмеда Ихаба Абдельхада Гамалельдина. Добро пожаловать, посол.

Г-н Гамалельдин (Египет) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Большое спасибо за ваши теплые слова.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Еще раз добро пожаловать. Я надеюсь очень часто слышать, как вы помогаете нам продвигать нашу работу.

Теперь я хотел бы предложить распорядок работы на наше сегодняшнее утреннее заседание. Я предлагаю следующее: во-первых, мы рассмотрим просьбы государств-нечленов об участии в работе Конференции по разоружению на этой сессии 2021 года, затем я выступлю с заявлением в качестве Председателя Конференции. После этого мы намерены предоставить делегациям слово для продолжения работы с того момента, на котором мы остановились в пятницу, 12 февраля.

Сейчас я хотел бы предложить вам рассмотреть новые просьбы государств-нечленов об участии в работе Конференции, которые были получены ко второй половине вчерашнего дня, понедельника, 15 февраля 2021 года, и содержатся в документе CD/WP.631/Add.2. Любые последующие просьбы государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены для вашего рассмотрения и принятия решений на будущих пленарных заседаниях.

Я вижу, что слово желает взять делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас и Бразилию со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в сотрудничестве Ирана.

Что касается новых просьб нечленов об участии в работе сессии Конференции 2021 года в качестве наблюдателей, которые отражены в документе CD/WP.631/Add.2, то моя делегация предлагает, чтобы Конференция рассмотрела эти просьбы поочередно в соответствии со своей установившейся практикой. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Исламской Республики Иран. Если нет возражений, то я буду рассматривать просьбы об участии в работе Конференции по разоружению, содержащиеся в упомянутом документе, поочередно.

Могу ли я считать, что Конференция решает, в соответствии со своими правилами процедуры, удовлетворить просьбу об участии в нашей работе, представленную Бурунди?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я перейду к просьбе Латвии. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению решает, в соответствии со своими правилами процедуры, удовлетворить просьбу Латвии об участии в нашей работе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по просьбе со стороны Бахрейна. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению решает в соответствии со своими правилами процедуры удовлетворить просьбу Бахрейна

об участии в нашей работе? Я вижу, что слово желает взять делегат Исламской Республики Иран.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация не в состоянии дать согласие на эту просьбу об участии в качестве наблюдателя в сессии Конференции по разоружению 2021 года по тем же причинам, которые моя делегация озвучила в отношении просьб двух других нечленов, а именно Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов. Мы настоятельно призываем Бахрейн положить конец своим дестабилизирующим политике и действиям в регионе, в частности, прекратив свое соучастие в военных преступлениях в Йемене и внося позитивный вклад в обеспечение регионального мира и безопасности. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Исламской Республики Иран. Сейчас я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации при выполнении вами своих обязанностей.

К сожалению, Иран решил в очередной раз заблокировать возможность наблюдать за работой Конференции для государства — члена Организации Объединенных Наций. Я призываю Иран снять свои возражения против просьб Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна о наблюдении за работой Конференции. Я также вновь призываю Турцию снять свое вето в отношении просьбы Кипра о наблюдении за работой Конференции. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол, за теплые слова в адрес нашего председательства. Мы принимаем к сведению ваши замечания. Сейчас я предоставляю слово Индии. Посол, вам слово.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Я тоже хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полном сотрудничестве и поддержке Индии в выполнении стоящей перед вами благородной задачи. Я хотел бы также поприветствовать нашего нового коллегу посла Египта Ихаба Гамалельдина в семье участников Конференции здесь, в Женеве.

Посол, поскольку мне предоставлено слово, я хотел бы также поддержать просьбу Бахрейна о предоставлении статуса наблюдателя. Позиция Индии, которая состоит в том, что любое государство — член Организации Объединенных Наций, которое подает просьбу об участии в работе Конференции по разоружению в качестве наблюдателя, должно быть допущено к участию и что предоставление таким государствам возможности участвовать в работе этого форума чрезвычайно помогло бы работе этого форума, была выражена очень четко на этом форуме. Таким образом, мы поддерживаем Бахрейн с этой просьбой и надеемся, что его просьба может быть удовлетворена. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, Индия. Сейчас я вижу, что слово желает взять посол Соединенного Королевства. Вам слово, посол.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить вас со вступлением на пост Председателя этого форума и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я хотел бы также поприветствовать нашего нового коллегу — посла Египта.

Г-н Председатель, как и послы Соединенных Штатов и Индии, выступавшие до меня, я хотел бы еще раз выразить сожаление в связи с решением Ирана заблокировать заявку государства — члена Организации Объединенных Наций на получение статуса

наблюдателя. Моя делегация уже очень четко излагала свою позицию ранее. Мы не видим никаких оснований для того, чтобы какое-либо государство — член Организации Объединенных Наций лишалось права наблюдать за работой этой Конференции по чисто двусторонним политическим причинам. Я еще раз настоятельно призываю Иран снять блокировку со всех этих просьб о предоставлении статуса наблюдателя и действительно призываю Турцию снять блокировку с просьбы Кипра. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово делегации Бангладеш.

Г-н Махабубур Рахман (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ваших усилиях по продвижению работы Конференции в период вашего председательства.

Г-н Председатель, несмотря на отсутствие прогресса в субстантивной работе Конференции, мы упорно стараемся, опираясь на наше взаимное доверие, принципы и приверженность этому форуму, найти решение для давних проблем. С этой позиции мы всегда поощряем и ценим участие наблюдателей в его работе. Бахрейн, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты ранее участвовали в работе Конференции по разоружению. Поэтому мы поддержали бы решение о том, чтобы Конференция позволила Бахрейну, Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам продолжить участие в работе Конференции в качестве государств-наблюдателей и в этом году. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, Бангладеш. Сейчас я предоставляю слово делегату Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы присоединяемся к предыдущим делегациям и поздравляем вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции, что очень отраднo в свете доказанной приверженности Бразилии работе над вопросами разоружения. Мы заверяем вас в полной поддержке со стороны делегации Мексики в деле обеспечения того, чтобы ваше руководство было плодотворным.

Мы также приветствуем посла Египта и выражаем надежду на продолжение тесного сотрудничества с его делегацией по этим вопросам. Моя делегация не будет повторять аргументы, которые мы излагали ранее в связи с отклонением просьб других государств — членов Организации Объединенных Наций о предоставлении статуса наблюдателя, а будет лишь настаивать на том, что в силу характера рассматриваемых здесь вопросов, которые являются универсальными, мы должны позволить всем заинтересованным сторонам присоединиться к нам в решении наших задач. Поэтому мы вновь призываем делегацию Ирана пересмотреть свою позицию в отношении не только этой просьбы Бахрейна, но и просьб Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, а также Турцию — в отношении просьбы Кипра.

И наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что, согласно практике, сложившейся на Конференции, просьбы о предоставлении статуса наблюдателя утверждались списком, а не по отдельным странам. Эта последняя практика появилась совсем недавно, и она представляет собой отход от практики, обычно применявшейся на Конференции. Мы надеемся, что со следующего года мы вернемся к утверждению списков в целом и что никакие просьбы о предоставлении статуса наблюдателя не будут блокироваться. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо за ваши замечания.
(*говорит по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово делегату Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Добрый день, уважаемые коллеги. Добрый день, г-н Председатель. Прежде всего хотел бы поздравить вас, как и предыдущие выступающие, с принятием на себя сложных, но очень важных для

Конференции полномочий Председателя. Хотел бы пожелать вам в этой связи успехов и терпения. Можете рассчитывать на поддержку российской делегации в ваших усилиях по выводу нашего форума из застоя и началу субстантивной работы.

Хотел бы высказаться по поводу одобрения заявок на статус наблюдателя. В этом году наша Конференция рассматривает этот вопрос уже не первый раз и уже не первый раз сталкивается с проблемой при утверждении заявок на статус наблюдателя. Я хотел бы согласиться с замечанием моего мексиканского коллеги, который справедливо указал на то, что устоявшаяся практика нашей Конференции заключается в одобрении заявок списком, а не отдельно по каждой стране. Мы надеемся, что Конференции удастся в конце концов вернуться к этой долголетней практике, а рассмотрение заявок на индивидуальной основе будет являться исключением этой сессии.

Позиция Российской Федерации здесь предельно ясна. Мы за то, чтобы любой член Организации Объединенных Наций имел право получить статус наблюдателя на Конференции. Мы считаем, что вклад любого государства — члена Организации Объединенных Наций в работу нашего форума бесценен. Любое государство имеет право участвовать в заседаниях, высказывать свое мнение и участвовать в обсуждении важнейших для международной безопасности вопросов. В противном случае, если мы отойдем от этого принципа, то работа нашей Конференции не будет инклюзивной, будет постепенно превращаться в деятельность некоего клуба по интересам и не будет принимать во внимание мнения государств — членов Организации Объединенных Наций, а иными словами — широкой международной общественности. Поэтому мы считаем, что одобрение заявок — это важный элемент в организации работы Конференции.

Я хотел бы призвать те государства, которые по различным причинам выступили против одобрения заявок государств, пожелавших стать наблюдателями на Конференции в этом году, исходить не из необходимости проведения своего внешнеполитического курса, а ориентироваться на те задачи, которые стоят перед Конференцией. А эти задачи требуют того, чтобы мнения любого государства — члена Организации Объединенных Наций были учтены при рассмотрении повестки дня Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас и спасибо за теплые слова и слова поддержки в адрес нашего председательства. Сейчас я предоставлю слово послу Канады.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Надеюсь, вы меня слышите. Как и другие, я хотела бы поздравить вас с вашим председательством на Конференции по разоружению. Я хотела бы также горячо поприветствовать нашего нового египетского коллегу. Как и другие, я хотела бы выразить сожаление моей делегации в связи с возражением делегации Ирана в отношении участия Бахрейна в работе этого форума. В духе многосторонности различные взгляды и точки зрения на этом форуме имеют ключевое и важное значение, и поэтому мы поддерживаем просьбы всех государств-членов об участии в работе Конференции.

Я хотела бы также присоединиться к замечанию нашего мексиканского коллеги о рассмотрении списков стран, которые подали просьбы об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей, в целом, а не по отдельным странам. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Канады. Сейчас я предоставляю слово делегату Пакистана.

У нас возникли некоторые проблемы с Пакистаном, поэтому я перейду к следующему оратору — послу Египта.

Г-н Гамалельдин (Египет) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом важном этапе и заверить вас в полной поддержке моей

делегации. Я хотел бы также выразить благодарность за теплые слова со стороны моих коллег.

Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступит от имени группы арабских стран посол Марокко, и я хочу сказать, что, к сожалению, в моем первом выступлении на Конференции по разоружению первый вопрос, который я должен затронуть, заключается в том, что государству, не являющемуся членом, отказано в праве участвовать в работе этой Конференции. Это приведет лишь к политизации работы Конференции и еще больше усилит напряженность. Позиция Египта в отношении участия государств-нечленов была последовательной на протяжении многих лет. Эта позиция основана на нашей твердой убежденности в том, что Конференция по разоружению является техническим органом, уполномоченным вести многосторонние переговоры по разоружению. Мы считаем, что участие государств-нечленов вносит позитивный вклад в работу Конференции. Я хотел бы еще раз заявить, что Египет полностью поддерживает просьбы об участии, представленные Кипром, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Йеменом и Бахрейном, и призвать Турцию и Иран отменить свои решения.

С вашего разрешения, я выступлю с общим заявлением позднее, когда мы перейдем к следующему пункту повестки дня. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол, за теплые слова в адрес Председателя, и, конечно же, мы с нетерпением ждем вашего заявления. Теперь я вернусь к делегату Пакистана.

Наши проблемы со связью с делегацией Пакистана пока не решены. Таким образом, я предоставляю слово делегату Марокко. Вам слово.

Г-н Каббаж (Марокко) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас от имени Группы арабских государств со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашей полной поддержке в интересах обеспечения успеха этой сессии. От имени Группы и от имени посла Королевства Марокко я приветствую посла братской Республики Египет. Во-вторых, от имени Группы арабских государств Королевство Марокко выражает свое глубокое сожаление и удивление в связи с решением не допустить Королевство Бахрейн к участию в качестве наблюдателя в работе сессии Конференции по разоружению 2021 года. До этого были также отклонены запросы Королевства Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена, что представляет собой явную нацеленность на членов Группы. Эта позиция также составляет нежелательную политизацию, поскольку она не отвечает интересам нашей Конференции и важным вопросам, которые она рассматривает, и в целом угрожает принципу многосторонности. Группа арабских государств также считает, что все государства — члены Организации Объединенных Наций имеют право участвовать в наших заседаниях, и призывает Конференцию пересмотреть все просьбы об участии и найти решение, гарантирующее право на участие всем желающим того государствам, поскольку мы убеждены в фундаментальной роли этих государств, которые должны участвовать в качестве полноправных членов. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов, за которым последуют Франция и Германия.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. В первую очередь, я желаю вам большого мужества и настойчивости в этой работе. Позвольте мне также поздравить нашего нового египетского коллегу со вступлением в должность представителя Египта при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Позвольте мне присоединиться к словам моих коллег и сказать, что моя страна также вновь очень сожалеет о том, что одно государство-член выступает против того, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций были допущены в качестве наблюдателей на Конференцию по разоружению. Я хотел бы также спросить, не может ли Турция пересмотреть свое несогласие с тем, чтобы позволить

Кипру быть наблюдателем на Конференции. И я также согласен с Мексикой и Россией в том, что не существует такой установившейся практики принятия решений в отношении наблюдателей по отдельности. Наша общепринятая практика заключалась в том, что решение принималось по списку наблюдателей в целом. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я очень признателен послу Нидерландов, в том числе за его теплые слова в адрес Председателя. Если позволите, я лишь отмечу, что наше председательство представило на рассмотрение Конференции по разоружению список в целом, а поскольку мы получили от одной страны возражение в отношении одной из стран в этом списке, я был вынужден рассмотреть список по отдельным странам; в противном случае нам пришлось бы заблокировать весь список, что не входит в наши намерения. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Добрый день всем, добрый день, г-н Председатель, как и выступавшие до меня, я поздравляю вас с вашим вступлением на пост Председателя нашей Конференции и желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей миссии. Заверяю вас в том, моя делегация сделает все, чтобы ваша миссия увенчалась успехом.

Я горячо приветствую египетского коллегу, впервые появившегося на Конференции по разоружению, и понимаю его недоумение и удивление. Мы тратим час на дебаты, которых не должно быть, на вопрос, которого не должно возникать. Мы поддерживаем просьбу Бахрейна о предоставлении статуса наблюдателя, как мы поддерживаем и просьбы всех стран, которые не являются полноправными членами Конференции по разоружению, о предоставлении возможности наблюдать за ее работой, потому что это основа многосторонности и потому что это сама основа дипломатии. Мы сожалеем о позиции Ирана; она противоречит духу инклюзивности, который всегда преобладал в работе нашего форума, и я считаю, как я уже говорил, когда мы обсуждали этот вопрос ранее, что Иран продолжает совершать ошибку, и это ошибка, которую следует осудить. Поэтому мы призываем Исламскую Республику Иран пересмотреть свою позицию, и мы призываем Турцию снять свое возражение в отношении просьбы Кипра. Как и другие делегации, выступавшие до меня, я считаю, что нужно вернуться к практике принятия просьб о предоставлении статуса наблюдателя для всех членов Организации Объединенных Наций общим списком.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н посол, и благодарю вас за все ваши добрые пожелания в мой адрес и в адрес нашего председательства.

(*говорит по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Германии, за которым последуют Австрия и Австралия.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Позвольте мне прежде всего поприветствовать вас на этом посту и заверить в полной поддержке Германии. Кроме того, я хотел бы поприветствовать нашего египетского коллегу на Конференции по разоружению. И прискорбно, что он впервые появился здесь на заседании, которое у нас началось с отказа Ирана принять государство — член Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателя на Конференции по разоружению. Как и многие другие, моя делегация также сожалеет об этом решении Ирана, призывает Иран изменить свою позицию — в том числе в отношении его отказа принимать другие страны в качестве наблюдателей — и надеется, что мы сможем вернуться к ситуации, когда мы принимаем кандидатов единым списком. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово послу Австрии.

Г-н Мюллер (Австрия) (*говорит по-английски*): Доброе утро, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. От имени моей делегации я хотел бы

заверить вас и вашу команду в нашей полной поддержке. Мы желаем вам терпения и больших успехов.

Во-вторых, я тоже хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать нового посла Египта на Конференции, и, как и многие другие, кто выступал здесь до меня, я сожалею — и даже считаю, что действительно жаль, — что после почти 45 минут обсуждения мы все еще не затрагиваем существо проблем разоружения, как нам следовало бы делать здесь, а говорим о процедурных аспектах нашей работы. Жаль, что Иран заблокировал сегодня просьбу Бахрейна о наблюдении за работой Конференции. Я считаю, что это очень прискорбно, и мы призываем Иран пересмотреть свое решение в интересах многосторонности и инклюзивности. И пользуясь этой возможностью, я хотел бы также призвать Турцию пересмотреть свое решение в отношении Кипра и участия Кипра в работе Конференции.

Мы считаем, что эти решения противоречат принципам многосторонности и инклюзивности. И, как и многие другие, включая Мексику, Российскую Федерацию, Францию и несколько других стран, я считаю, нам следует подчеркнуть, что не существует установившейся практики принятия решений по просьбам об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей на индивидуальной основе. В прошлом мы принимали решение по списку в целом, и особых споров не возникало. Я считаю, что нам следует вернуться к этой очень полезной практике прошлого и не препятствовать государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые, в нашем понимании, имеют право участвовать в работе Конференции в качестве наблюдателей, осуществлять это право. Большое спасибо за ваше внимание, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Австрии. Сейчас я предоставляю слово делегату Австралии.

Г-жа Хилл (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить в полной поддержке моей делегации. Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать нашего нового коллегу — посла Египта.

Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к ораторам, выступавшим до меня, и официально изложить позицию моей делегации по вопросу о наблюдателях. Австралия высоко ценит разнообразие мнений на многосторонних форумах, и в этой связи мы сожалеем о том, что в этом году были высказаны возражения против ряда просьб о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции по разоружению, в том числе сегодня в отношении Бахрейна. Мы надеемся, что те государства — члены Организации Объединенных Наций, которые выразили желание участвовать в работе этого форума в качестве наблюдателей, смогут это сделать, и мы приветствуем усилия в поддержку этой позиции. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Австралию и сейчас предоставляю слово делегату Пакистана.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация также уже излагала свою позицию по вопросу об участии государств-нечленов. В соответствии с тем, что мы заявляли ранее по этому вопросу, Пакистан поддерживает просьбу Бахрейна об участии в работе Конференции. Мы также поддержали предыдущие запросы Саудовской Аравии, Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов, и мы также будем продолжать поддерживать запросы других стран, которые могут обратиться с такими запросами в будущем. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, и сейчас я предоставляю слово делегату Норвегии.

Г-н Рюднинг (Норвегия) (*говорит по-английски*): Доброе утро, г-н Председатель, и благодарю вас за предоставленное мне слово. Позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции

по разоружению и особо отметить ваше служение Конференции. Вы, конечно же, можете рассчитывать на полную поддержку Норвегии.

Для нас всегда возникает вопрос, стоит ли высказываться всякий раз, когда имеет место этот прискорбный отказ в предоставлении статуса наблюдателя; у нас и так очень мало времени в нашем виртуальном формате, но время от времени мы чувствуем себя вынужденными, и причина, по которой мы оказались в этой ситуации — использовав почти половину утреннего заседания на этот процедурный вопрос, — не в нас. Поэтому я хотел бы подтвердить позицию Норвегии, которая, как и позиция всех делегатов, выступивших сегодня утром после делегата Ирана, заключается в том, что всем государствам — членам Организации Объединенных Наций, желающим стать наблюдателями на Конференции, должно быть разрешено это сделать. Политические разногласия не являются аргументом для блокирования участия в важнейших многосторонних процессах, подобных этому, поэтому мы призываем Иран изменить свою позицию в отношении предоставления статуса наблюдателя Бахрейну, Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам. Мы также призываем Турцию изменить свою позицию по Кипру. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Норвегии. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Спасибо, г-н Председатель. От имени китайской делегации я хотел бы поздравить вас со вступлением на ротируемый пост Председателя Конференции по разоружению, и, как и другие коллеги, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать посла Египта. Что касается вопросов, которые мы сейчас обсуждаем, то Китай всегда считал, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций должно иметь возможность участвовать в работе Конференции. Поэтому мы приветствуем все заявки государств на участие в качестве наблюдателей и на участие в работе Конференции в этом году.

Г-н Председатель, в последние годы работа Конференции серьезно затронута политизацией. Вопрос о том, как вывести Конференцию из тени последних нескольких лет, требует новых усилий всех сторон. Стоящие перед нами проблемы также демонстрируют, что работа Конференции тесно связана с ситуацией в области безопасности на международном и региональном уровнях. В любом случае, само значение многосторонности заключается в том, что международный и региональный мир и безопасность должны укрепляться с помощью многосторонних механизмов, включая Конференцию. Мы надеемся, что Председатель продолжит консультации со всеми заинтересованными сторонами и будет работать над решением вопроса об участии наблюдателей от соответствующих стран. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая. Сейчас я предоставляю слово делегату Турции.

Г-н Ишилак (Турция) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве Турции в ваших усилиях по активизации работы Конференции. Мы понимаем, что нам нужно повторить доводы, лежащие в основе нашего неприятия определенной просьбы о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, я хотел бы напомнить вам, что Турция не признает кипрско-греческую администрацию, которая не представляет весь остров. Хотя у Турции и были проблемы с запросом одного субъекта, до прошлого года она никогда не выдвигала общих возражений и не принимала решения запретить стране, включенной в список, участвовать в качестве наблюдателя в деятельности Конференции. Вместо этого мы регистрировали нашу позицию в письме. Этот порядок действий был обусловлен тем, что Турция придавала первостепенное значение тому, чтобы не портить и не политизировать позитивную атмосферу Конференции. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть тот факт, что мы не меняли эту практику. Мы готовы сохранить нашу позитивную позицию, вернуться к старой практике и предложить общее принятие списка просьб о предоставлении статуса наблюдателя за работой Конференции

с последующим изложением нашей позиции в письме. Мы по-прежнему ждем того, что члены признают наш конструктивный подход в этом году. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо делегату Турции.

(*говорит по-испански*)

Сейчас я предоставляю слово делегату Чили.

(*говорит по-английски*)

У нас возникли некоторые проблемы со связью с делегатом Чили. Я предоставляю слово следующему оратору в списке — делегату Южной Африки.

Г-н Септембер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе утро, коллеги. Позвольте мне вначале поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Южная Африка желает вам всяческих успехов на вашем посту. Вы можете быть уверены в неизменной поддержке Южной Африкой усилий по возобновлению работы Конференции и выполнению ее мандата. От имени Южной Африки я хотел бы также горячо поприветствовать посла Египта.

Что касается рассматриваемого вопроса, то Южная Африка в принципе поддерживает все просьбы государств о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции. Поэтому мы повторяем наш призыв к Ирану и Турции пересмотреть все представленные просьбы о предоставлении статуса наблюдателя. Позиция делегации Южной Африки заключается в том, что все государства — члены Организации Объединенных Наций имеют право участвовать в наших заседаниях. Мы хотели бы настоятельно призвать всех членов Конференции по разоружению воздерживаться от того, чтобы препятствовать участию любого государства — члена Организации Объединенных Наций в работе Конференции в духе многосторонности, в стремлении к лучшему миру для всех. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо за теплые слова в адрес нашего председательства, и я предоставляю слово делегату Нигерии.

Г-н Икве (Нигерия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в поддержке Нигерии в ходе выполнения вами огромной задачи председательствования на Конференции. Моя делегация также приветствует посла Египта на Конференции и желает ему успешного пребывания в Женеве.

Моя делегация присоединяется к позиции, выраженной многими другими делегациями по поводу просьб нечленов об участии в работе Конференции. В этой связи моя делегация настоятельно призывает Иран и Турцию пересмотреть свою позицию в отношении просьб Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Йемена и Кипра, а также Бахрейна об участии в работе Конференции. Моя делегация также считает, что нам следует вернуться к системе общего одобрения просьб нечленов Конференции в целом, о чем напомнили Мексика и Россия. Большое спасибо, г-н Председатель, за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Нигерии и сейчас предоставляю слово послу Швейцарии.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне горячо поздравить вас, г-н Председатель, с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении вашей задачи. Я хотел бы также поприветствовать посла Египта, который присоединился к нам здесь, на нашей Конференции.

Г-н Председатель, мы также сожалеем о том, что государству, желающему участвовать в нашей работе в качестве наблюдателя, вновь было отказано в удовлетворении его просьбы, что повторяет другие случаи, имевшие место ранее в ходе нашей сессии. Как я уже отмечал ранее, эти факты вызывают озабоченность,

поскольку они ставят под сомнение сами принципы многосторонности, которые должны позволять всем государствам — членам Организации Объединенных Наций высказывать свои мнения, и они также вызывают озабоченность в отношении Конференции по разоружению и ее авторитета. Поэтому мы призываем членов Конференции по разоружению, которые высказали возражения против просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, пересмотреть свою позицию и призываем Конференцию оперативно найти решение для этой проблемы. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Швейцарии.

(*говорит по-испански*)

Сейчас я предоставляю слово представителю Чили, пожалуйста.

Г-н Пласа Хентина (Чили) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поскольку это первое выступление моей делегации, я хотел бы поздравить вас и заверить в поддержке моей делегации. Мы также приветствуем нового посла Египта.

Г-н Председатель, в русле наших предшествующих заявлений в поддержку многосторонности и инклюзивности моя делегация уважительно просит делегацию Исламской Республики Иран пересмотреть возражения, высказанные сегодня. Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо делегату Чили.

(*говорит по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бем (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне начать со слов поздравления в ваш адрес в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке моей делегации и сотрудничестве с вами в ваших усилиях по достижению прогресса в нашей работе. Я также присоединяюсь к другим коллегам и приветствую нового посла Египта на этом форуме.

Что касается статуса наблюдателя, то я хочу еще раз заявить, что, на наш взгляд, в качестве первого шага к началу дискуссий по стоящей перед нами важной повестке дня и достижению в конечном итоге столь необходимого консенсуса на Конференции следует должным образом и в полной мере уважать инклюзивность среди государств — членов Организации Объединенных Наций. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Республики Корея и сейчас предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-жа Маршан (Бельгия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация желает вам всяческих успехов в ваших начинаниях и заверяет вас в своей полной поддержке. Я также хотела бы горячо поприветствовать посла Египта на Конференции.

Г-н Председатель, как и многие делегации, выступавшие до меня, моя делегация сожалеет об отклонении запроса Бахрейна на предоставление статуса наблюдателя. Ранний отвод государства-наблюдателя в этом году составляет нарушение духа многосторонности и противоречит принципу инклюзивности. Моя делегация поддерживает участие всех государств — членов Организации Объединенных Наций в работе Конференции и поэтому призывает Турцию и Иран пересмотреть свои позиции и разрешить Кипру, Саудовской Аравии, Объединенным Арабским Эмиратам, Йемену и Бахреину участвовать в нашей работе. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо делегату Бельгии, и сейчас я предоставляю слово послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое вам спасибо за предоставленное мне слово. Поскольку я беру слово впервые под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием на себя этой очень важной ответственности на этом очень сложном этапе. Я также хотел бы искренне поприветствовать нового посла Египта. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с ним.

Что касается наблюдателей, то Япония всегда выступает за более широкий круг наблюдателей; поскольку Конференция по разоружению нацелена на инструмент универсальной ценности и универсального характера, присутствие более широкого круга государств — членов Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателей во многом обогатило бы наши дискуссии. Поэтому Япония всегда готова удовлетворить просьбы государств — членов Организации Объединенных Наций о наблюдении за работой Конференции. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Японии. В моем списке больше нет ораторов. Я хотел бы спросить, есть ли какие-либо еще делегации, которые хотели бы взять слово по этому предмету. Я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов Америки. Посол, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово. Учитывая все, что мы услышали сегодня утром, все озабоченности, выраженные по поводу того, что ряд государств — членов Организации Объединенных Наций не могут наблюдать за работой Конференции по разоружению, моя делегация хотела бы обратиться с просьбой к вам и вашей команде, если вы того пожелаете, использовать ваши добрые услуги для взаимодействия с Ираном и Турцией, чтобы посмотреть, сможем ли мы прийти к какому-то решению. Тот факт, что Йемен, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн, а также Кипр не смогут участвовать в качестве наблюдателей в работе сессии этого года, вызывает серьезную озабоченность, поэтому, опять же, моя делегация и я просим вас воспользоваться вашими добрыми услугами, чтобы посмотреть, сможете ли вы выработать какую-либо договоренность в режиме офлайн. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо, посол. Я вижу, что слово желает взять посол Нидерландов. Вам слово.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я взял слово, чтобы просто поддержать предложение моего американского коллеги, если вы действительно готовы воспользоваться своими добрыми услугами. Я знаю, что ваш предшественник также пытался найти решение. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Нидерландов. Каких-либо других ораторов в моем списке не имеется.

Я считаю, что одна из трудных задач председательства — попытаться найти выход из тупика. Однако то, что мы имеем, на самом деле не является тупиком, поскольку наши нормы ясны: если есть возражения и нет консенсуса, то нет возможности двигаться вперед. Тем не менее я предпочитаю считать, что мы могли бы попытаться достичь консенсуса по этому вопросу, поэтому с учетом этой надежды и в надежде на то, что мы сможем умиротворить настроения на нашей Конференции по разоружению, и, конечно, не вдаваясь в причины позиций, которые сейчас заняли Иран и Турция, я предлагаю, чтобы эти две страны нашли время для их пересмотра, по крайней мере на одну сессию, и вновь связались со своими столицами, чтобы выяснить, не могут ли они согласиться с тем, что представляется общим консенсусом по этому вопросу на Конференции по разоружению.

Следует также иметь в виду, что простое участие любой страны в качестве наблюдателя никоим образом не мешает работе Конференции. Они не будут работать на Конференции — они будут только наблюдать за нашей работой. При этом я хотел бы знать, не могли бы ли Иран и Турция дать нам один или два дня, в течение которых они проконсультировались бы со своими столицами и выяснили, смогут ли они

приложить усилия, чтобы присоединиться к консенсусу по этому вопросу. Если да, я отложу эту просьбу Королевства Бахрейн и перейду к следующему пункту нашей повестки дня.

Каких-либо просьб о предоставлении слова я не вижу, поэтому я полагаю, что мы можем оставить этот пункт открытым и вернуться к его рассмотрению в четверг, 18 февраля. Тем временем мы посмотрим, что можно сделать в этом вопросе. Давайте тогда перейдем к следующему пункту нашей повестки дня, а именно к заявлению нашего председательства по случаю открытия этого первого пленарного заседания под председательством Бразилии.

Уважаемые коллеги, прежде всего позвольте мне выразить мою глубочайшую благодарность — и, я думаю, благодарность всех нас — Постоянному представителю Бельгии послу Марку Пекстену де Бейтсверве. Благодарю вас, посол, за все ваши усилия в деле координации заседаний группы шести председателей сессии Конференции 2021 года и за выполнение ваших обязанностей Председателя с таким усердием и элегантностью. Мы высоко оцениваем вашу работу и работу вашей команды, в особенности г-на Нейенса и г-жи Маршан, которые неустанно искали пути выхода из тупика, искали конструктивный консенсус, чтобы наша субстантивная работа действительно могла начаться.

Позвольте мне также выразить признательность прежнему послу Алжира Рашиду Бельбаки за его дипломатическую проницательность в продвижении в прошлом году сути предлагаемого пакета, который был так высоко оценен в последние дни.

Наконец, я считаю, что общая благодарность также должна быть выражена всем присутствующим здесь делегатам, которые упорно трудились, чтобы достичь хрупкого баланса в целях принятия некоторых позитивных решений, которые придали бы нашей работе более прочную основу. Многие из вас смогли продемонстрировать исключительную способность корректировать свои позиции и договариваться о шатких формулировках ради возобновления работы этой Конференции. К сожалению, уважаемые коллеги, все это не смогло вывести нас из застоя. И бремя этого председательства кажется тяжелым, как я сказал в прошлую пятницу, — тяжелым потому, что у меня сложилось впечатление, что почти все, что можно было сделать для продвижения нашей работы, было сделано, и все же мы не смогли продвинуться вперед. Но, поскольку продвижение нашей работы — это ответственность, которую мы все разделяем, я осмелюсь задать здесь главный вопрос этой аудитории. Действительно ли мы хотим, чтобы эта Конференция стартовала, или мы предпочитаем сидеть здесь и слушать красивые речи и горькие обвинения днями напролет?

Я предпочитаю верить — и я искренне надеюсь, — что эти конструктивные способности, проявленные всеми в последние недели, будут и впредь процветать в предстоящие дни и что мы на Конференции по разоружению сможем в конце дня представить миру солидный прогресс в этой фундаментальной и широкой области разоружения. Действительно, момент является оптимистичным для рассматриваемого нами здесь вопроса, поскольку в настоящее время мы являемся свидетелями столь желанного возобновления нового ДСНВ, празднуем вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия и готовимся к обзорным конференциям участников Договора о нераспространении ядерного оружия и Конвенции о биологическом оружии, и это лишь некоторые важные события, связанные с разоружением.

Таким образом, именно с этой надеждой я приступаю к исполнению обязанностей Председателя, начиная с того деликатного момента, к которому представитель Бельгии смог подвести нас в пятницу, 12 февраля. При этом я должен еще раз добавить с искренней надеждой на то, что путь будет найден, что в период председательства Бразилии группа шести председателей сессии намерена продолжать регулярные консультации в рамках группы и с региональными координаторами. Мы также стремимся поддерживать координацию в рамках группы шести председателей, с тем чтобы, в случае необходимости, продолжить доработку наших документов и подготовить их к принятию в кратчайшие возможные сроки.

В период нашего председательства мы планируем стоять нашу работу следующим образом: мы предлагаем проводить официальные заседания Конференции по вторникам, как обычно, и по четвергам, если это необходимо. Если будет сочтено необходимым, мы также проведем неофициальные консультации открытого состава, чтобы попытаться достичь того, чего не удалось достичь в ходе обычных заседаний. Следует надеяться, что после этой первой недели, в период с 22 по 26 февраля, состоится сегмент высокого уровня. В этой связи я повторяю просьбы секретариата к делегациям направлять видеозаписи заявлений их высокопоставленных должностных лиц — позднее я предоставлю слово секретариату для дополнительной информации в этой связи. После сегмента высокого уровня организация нашей работы будет зависеть от того, чего мы достигнем к тому времени, и может включать, в 15 ч 00 мин 9 марта, первое заседание вспомогательного органа 1.

Как я сказал, в прошлую пятницу мы рассмотрели два документа — некоторые предложения по незначительным поправкам были внесены некоторыми делегациями в ту же пятницу, в то время как другие делегации не смогли в полной мере рассмотреть эти документы. Мы не смогли получить инструкции из столиц из-за местных праздников, что, кстати, я полностью понимаю, поскольку сегодня в Бразилии у нас разгар карнавала, празднования, которое длится не менее четырех дней и останавливает всю страну. И хотя ограничения COVID-19 и привели к тому, что в этом году праздничные мероприятия были довольно сдержанными, у меня тоже возникают трудности с получением ответов из моей столицы.

Поэтому, чтобы развить то, что мы сделали, и возобновить нашу работу, я возвращаюсь к документам, распространенным в четверг, 11 февраля, и задаю Конференции еще один вопрос. Готовы ли мы принять предложенные решения, содержащиеся в документах CD/WP.633/Rev.1 и CD/WP.634/Rev.1? Вам слово.

Я вижу, что слово желает взять посол Египта.

Г-н Гамалельдин (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне еще раз поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить всех послов и коллег за их добрые слова и выразить признательность моей делегации за усилия уходящего Председателя Конференции посла Бельгии. Я хотел бы высказать слова признательности Генеральному директору Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Генеральному секретарю Конференции по разоружению, а также секретариату Конференции, которые продолжают поддерживать работу Конференции в столь трудные времена. Я хотел бы подтвердить, что Египет будет неизменно поддерживать председательство Конференции в его конструктивных усилиях в направлении принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению, и выразить стремление моей страны к тому, чтобы сессия 2021 года привела к восстановлению эффективной роли Конференции, которая долгое время играла ключевую роль в переговорах по международным договорам и соглашениям в области разоружения.

Я хотел бы начать свое выступление с личного замечания, и оно состоит в том, что, хотя для меня действительно составляет честь вернуться на этот форум спустя несколько лет, вызывает сожаление тот факт, что тупиковая ситуация на Конференции по разоружению сохраняется.

Г-н Председатель, прошлый год был ознаменован несколькими важными вехами для многосторонней дипломатии, начиная с 75-й годовщины Генеральной Ассамблеи и заканчивая 50-й годовщиной Договора о нераспространении ядерного оружия. К сожалению, беспрецедентный глобальный кризис, вызванный пандемией COVID-19, нанес колоссальный ущерб людям, общинам и обществам и помешал нескольким разоруженческим форумам выполнить свою работу. Эта пандемия показала, насколько хрупким может быть международное сообщество, насколько мы взаимозависимы и, самое главное, насколько нерационально продолжать направлять бесценные ресурсы на ядерные арсеналы и гонку вооружений в нескольких стратегических областях.

Начало сессии Конференции по разоружению 2021 года имеет место в условиях крайне нестабильной, если не ухудшающейся, обстановки в области глобальной

безопасности, когда прогресс в деле разоружения во всех его аспектах является как никогда актуальным. Мы сталкиваемся с усилившейся и возобновившейся напряженностью в отношениях между государствами, вызовами существующим нормам и технологическими достижениями, которые порождают новые возможности, проблемы и риски. Решение всех этих проблем на основе использования существующей архитектуры и разработки новых мер в области разоружения должно стать ключевым направлением сессии 2021 года.

Египет считает, что Конференция по разоружению является центральным элементом разоруженческого механизма. Это единственный многосторонний форум по вопросам разоружения, наделенный четким мандатом на ведение переговоров по юридически обязывающим разоруженческим документам. Его следует активизировать и дать ему возможность выполнять свою роль, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Затянувшийся тупик на Конференции по разоружению не должен сохраняться и, безусловно, не должен мешать нам прилагать все усилия для достижения существенного прорыва в этом году.

Г-н Председатель, позвольте мне в этой связи осветить взгляды Египта по главным приоритетам работы Конференции.

Во-первых, главнейшим приоритетом остается ядерное разоружение в порядке осуществления статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи Египет придает первостепенное значение проведению на Конференции переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, которая в конечном итоге должна быть направлена на достижение полной и необратимой ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки и под эффективной международной проверкой и контролем. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за выполнение своих обязательств по ядерному разоружению и за то, чтобы позволить начать переговоры без дальнейших промедлений.

Ранее в этом году вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия. Как вам всем известно, Египет активно участвовал в переговорах, приведших к принятию этого Договора, и внес конструктивный вклад в разработку его текста в соответствии со своей давней принципиальной позицией в отношении ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия. К сожалению, процесс, приведший к этому достижению, был завершен за рамками Конференции по разоружению. Тем не менее на Конференции следует предпринять дальнейшие усилия для продолжения этого начинания путем переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии.

Во-вторых, мы считаем, что Конференции следует начать переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке юридически обязывающему документу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Предполагаемый документ должен отвечать целям как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Это ни в коем случае не может быть должным образом достигнуто, если из сферы его охвата будут исключены запасы расщепляющегося материала. Документ, который запрещает только будущее производство, вряд ли является целью, поскольку он отвлекает от цели разоружения и подрывает ее достижение.

В-третьих, мы твердо считаем, что единственной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. До полной ликвидации ядерного оружия сохраняется настоятельная необходимость заключения универсального, безусловного, безотзывного юридически обязывающего документа для предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах.

В-четвертых, особое внимание следует уделить развитию и укреплению существующего правового режима поощрения использования и сохранения космического пространства для мирной деятельности и сохранения его характера как общего наследия человечества. Важнейшая роль космических технологий во всей

человеческой деятельности и крайняя уязвимость космической среды диктуют необходимость незамедлительных действий, с тем чтобы не допустить превращения космического пространства в сферу конфликтов и гонки вооружений. На протяжении многих лет Египет, поочередно со Шри-Ланкой, представляет Генеральной Ассамблее резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Важное значение имел бы юридически обязывающий документ о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, особенно с учетом тревожных тенденций в отношении возможной вепонизации космического пространства и создания несколькими государствами противоспутникового потенциала.

Г-н Председатель, Египет рассчитывает на успех десятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на заявление Египта, изданное совместно с 16 государствами-единомышленниками в мае 2020 года, через 50 лет после вступления Договора в силу. Египет вновь заявляет, что неспособность придать Договору универсальный характер наряду с затянувшимся на десятилетия тупиком в осуществлении резолюции 1995 года по Ближнему Востоку значительно подрывает авторитет и устойчивость разоруженческого и нераспространенческого режима и многосторонних норм.

Египет подчеркивает, что успех Договора неразрывно связан с принятием обзорной Конференцией сбалансированного итогового документа, в котором подтверждались бы прошлые обязательства и предусматривалось бы своевременное осуществление, особенно в отношении резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, что является краеугольным камнем бессрочного продления Договора.

На более светлой ноте Египет хотел бы отметить успешную первую сессию Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая состоялась в 2019 году под председательством Иордании, и принятие перспективной политической декларации и заключительного доклада.

Египет считает, что этот процесс, основанный на консенсусе, мог бы внести значительный вклад в укрепление международного режима ядерного разоружения и ускорить достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы рассчитываем на поддержку международного сообщества в этом процессе, когда его участники готовятся ко второй сессии, которая состоится под председательством Кувейта.

Г-н Председатель, Египет ценит вашу приверженность цели начала субстантивной работы на Конференции по разоружению. Со своей стороны, Египет будет стараться в течение сессии этого года конструктивно сотрудничать с вами и всеми членами в интересах достижения целей Конференции по разоружению, которые не являются недостижимыми и не блокируются препятствиями, которые невозможно преодолеть. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо, посол. Очень четкая и объективная манера, в которой вы изложили позиции вашей страны по темам работы Конференции по разоружению, является отражением того, что, несомненно, станет вашим богатым и позитивным вкладом в работу Конференции по разоружению.

Сейчас я предоставляю слово послу Пакистана, за которым последует Куба.

Г-н Хашми (Пакистан) (говорит по-английски): Доброе утро, г-н Председатель. Благодарю вас за созыв этого заседания. От имени моей делегации я поздравляю вас со вступлением на этот пост в качестве второго в этом году Председателя Конференции по разоружению и заверяю вас в нашем полном сотрудничестве. Мы также горячо приветствуем посла Египта.

Мы высоко оцениваем эту возможность поделиться мнениями о вариантах продвижения проекта предложения, представленного Бельгией на прошлой неделе. Позвольте мне кратко изложить подход и его обоснование в отношении нынешней сессии Конференции, будь то на пленарных заседаниях или на двусторонней основе.

Г-н Председатель, как вы помните, многие государства-члены продолжают подчеркивать важность всеобъемлющей и сбалансированной работы Конференции. Мы отмечаем, что благодаря нашим коллективным усилиям мы продвинулись в правильном направлении, даже если нам еще предстоит в полной мере осознать это. Моя делегация также продолжает подчеркивать необходимость устранения коренных причин недомогания, от которого страдает Конференция, особенно внешних негативных изменений.

Со своей стороны, моя делегация демонстрирует максимальную гибкость и конструктивно взаимодействует с Председателем Конференции и другими делегациями. Несмотря на то, что проекты предложений, представленные в прошлую среду и пятницу, не полностью оправдали наши ожидания, мы были готовы присоединиться к консенсусу в обоих случаях и готовы поддержать их даже сейчас.

Мы сознаем, что предложение в его нынешнем виде остается несовершенным. Как я сказал, оно не в полной мере отвечает ожиданиям членов Конференции; однако у него есть потенциал для того, чтобы вернуть Конференцию к субстантивной работе. Оно также, пожалуй, остается лучшим из того, что возможно в нынешних обстоятельствах.

У всех нас могут быть свои взгляды и приоритеты по различным частям нынешнего предложения, однако совершенно очевидно, что по некоторым приоритетам, выдвинутым делегациями, согласия не имеется. Ранее мы высказали нашу оговорку в отношении формулировки пункта 3 постановляющей части и продемонстрировали максимальную гибкость, согласившись с предложением в том виде, в каком оно было сформулировано. Как мы заявляли ранее, дальнейшее изменение пункта 3 постановляющей части, скорее всего, еще больше усилит разногласия, нежели приблизит нас к согласию. Мы проявили сдержанность и не предложили новых или дополнительных формулировок в пунктах постановляющей части. Мы осознаем существующие сложности и не хотим еще больше усложнять ситуацию.

Существенно важно, чтобы наш подход оставался реалистичным, в полной мере учитывал внешние факторы и был сфокусирован на всеобъемлющем и сбалансированном мандате по всем пунктам повестки дня Конференции. Важно, чтобы Конференция не регрессировала, а двигалась вперед. Также крайне необходимо учитывать законные озабоченности всех делегаций, особенно в том, что касается их национальной безопасности.

Позвольте мне еще раз заверить вас в поддержке моей делегации. Мы будем взаимодействовать конструктивно и в соответствии с параметрами, которые я изложил выше. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Пакистана. Я надеюсь, что у каждой делегации имеется такой же дух сотрудничества, и сейчас я предоставляю слово делегату Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Поскольку наша делегация берет слово впервые, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в деле продвижения вперед в выполнении мандата этого благородного форума. Позвольте мне также поздравить и поприветствовать нового посла братского Египта, который, мы уверены, внесет значительный вклад в нашу работу.

Г-н Председатель, в тот непродолжительный период моего пребывания на Конференции по разоружению, когда не было COVID-19 и заседания были очными, у председателей была хорошая практика переключения официальных пленарных заседаний в неофициальный режим после оглашения первоначальных официальных заявлений. Это означало лишь то, что прекращалось ведение официального протокола заседания, и мы оставались в том же формате, что облегчало прямой обмен между делегациями. У меня возникает вопрос, не можем ли мы под вашим председательством и в этом виртуальном формате возобновить эту хорошую практику. Мы знаем, что

очень сложно вести переговоры на онлайн-платформах. На самом деле наша делегация не поддерживает эту практику, хотя мы участвуем в ней в порядке демонстрации нашей конструктивной приверженности этому процессу, но мы считаем, что хуже участвовать в бесплодной практике, когда Председатель кладет на стол документ, все говорят то, что думают, никто не слушает других, мы не ведем абсолютно никаких переговоров и переходим к следующему заседанию или упорно продолжаем текущее заседание, с тем чтобы посмотреть, заблокирует ли консенсус та или иная делегация или проявит ли та или иная делегация гибкость.

Я считаю, что самым важным моментом, когда мы добились наибольшего прогресса в период предыдущего председательства, были консультации, проведенные уважаемым послом Бельгии, которые были искренней попыткой провести переговоры по консенсусному документу, хотя они и ограничивались кругом приглашенных и не обеспечивались устным переводом. Я считаю, что именно в период его председательства был достигнут наибольший прогресс в поиске решения, за что мы также благодарим предшествовавшего Председателя.

В минувшую пятницу российская делегация внесла ряд предложений по текстам, находящимся на столе. Некоторые делегации прямо поддержали эти предложения, другие выступили с аналогичными предложениями, основанными на этих же предложениях, но, поскольку это было официальное заседание, некоторые делегации были вынуждены заявить, что им нужны указания из столиц.

Как бы то ни было, на сегодняшний день я не слышал, чтобы какая-либо делегация говорила, что то или иное из этих предложений, внесенных российской делегацией и другими коллегами, представляют собой «красную линию» для какой-либо делегации. Я понимаю, что у некоторых стран сейчас праздничный период, но у нас нет праздников, мы собрались здесь под вашим председательством, и я считаю, что мы должны быть привержены нашей работе. В заключение я хотел бы спросить вас, г-н Председатель, нельзя ли возобновить эту практику перехода в неофициальный формат, в котором делегации могли бы искренне высказать свои мнения по тому или иному вопросу, и облегчить вам работу таким образом, чтобы вы могли представить нам новые варианты документов. Мы считаем, что мандат, который у нас есть на Конференции по разоружению, очень серьезен, и мы действительно должны начать переговоры, а не просто выступать с политическими заявлениями, которые отнюдь не ведут нас к выполнению нашего мандата и все больше отдаляют нас от него. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-испански): Большое спасибо, уважаемый делегат Кубы. Я думаю, что наш подход примерно таков же, о чем я сказал в моем вступительном заявлении. Конечно, слово взял уважаемый делегат Египта, поскольку он впервые участвует в работе этой Конференции, и я считаю, что это стандартная практика предоставлять слово вновь прибывшим, с тем чтобы они имели возможность в общих чертах изложить свои позиции.

Что касается нашего документа, то в прошлую пятницу у нас было официальное заседание, которое зашло в тупик. И этот тупик, как я сказал в моем заявлении, был обусловлен тем, что были некоторые поправки, которые не обсуждались, и были некоторые страны, которые просили времени, чтобы проконсультироваться со своими столицами. Поэтому, открывая эту дискуссию по двум документам, я хотел бы прежде всего узнать, имеют ли поправки, предложенные в пятницу, какие-либо позитивные или негативные последствия, и выяснить, не имеются ли у тех стран, которые запросили времени для получения ответа из своих столиц и у которых было по крайней мере два рабочих дня, какие-либо замечания, которые могли бы помочь нам в продвижении здесь нашей работы.

Поэтому я считаю, что это официальное пленарное заседание Конференции преследует две цели, а именно выяснить, в каком состоянии мы находимся, т. е. желаем ли мы работать над документом, который мы обсуждали в пятницу, как таковым, или же мы собираемся обсудить его с поправками, представленными Россией, и с некоторыми другими замечаниями, которые страны, еще не представившие замечаний, могут представить нам сегодня.

Как только это будет решено, мы сможем решить, как я также сказал в моем вступительном слове, провести неофициальное заседание и попытаться выяснить, каким образом мы можем в неофициальном порядке рассмотреть другие возможные замечания, которые могут быть представлены делегатами, просившими времени. Именно так я и собираюсь поступить. Большое спасибо делегату Кубы.

(говорит по-английски)

Сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Спасибо, г-н Председатель. Я уже приветствовал нашего нового египетского коллегу, но должен сказать о его выступлении, что я весьма впечатлен его знаниями. С первого дня он уже является частью нашего клуба.

Позвольте мне поблагодарить вашего предшественника, г-н Председатель, за всю огромную работу, проделанную им, всей его командой и группой шести председателей этого года. Вы сами, г-н Председатель, сказали очень мудрые слова о нынешнем политическом климате и привели несколько примеров того, где мы находимся, и возможности достижения согласия в этом новом климате. Позвольте мне добавить еще один элемент, продление нового ДСНВ, который также показывает, что при наличии воли мы можем добиться результата. И, конечно, это связано с новой администрацией в Вашингтоне.

Г-н Председатель, в пятницу мы пришли на заседание, полагая, что достигли согласия *ad referendum* под руководством г-на Пекстена де Бейтсверве, но предложения, внесенные в последнюю минуту, воспрепятствовали этому. Тогда я бы сказал, что с пятницы все ставки отменяются. Мы находимся в новой ситуации. Моя делегация, безусловно, может поддержать ваше предложение о работе над пересмотренным предложением.

Позвольте мне также присоединиться к заявлению Пакистана. Пакистан выступил с очень конструктивным заявлением, в котором посол упомянул, что он может согласиться с предложениями, которые были представлены на рассмотрение в пятницу и по которым у нас было согласие *ad referendum*. Он также упомянул, что его делегация проявила сдержанность. Я считаю, что это пример для всех нас: нам нужно проявить некоторую сдержанность и вернуться к предложению, которое было выложено на стол г-ном Пекстеном де Бейтсверве и по которому, при условии окончательной доработки деталей, нам удалось достичь согласия.

Я вижу два пути продвижения вперед, г-н Председатель: мы можем вернуться к 2018 году, когда нам удалось достичь консенсуса как по решению об учреждении вспомогательных органов, так и по письменным соглашениям в отношении четырех составленных нами докладов. Таким образом, основа нашего доклада и основа нашего решения должны быть — и здесь вы упомянули пересмотренный проект решения об осуществлении программы работы — построены в том же духе и с той же формулировкой, что и те, которые были согласованы в 2018 году.

Если это невозможно, то мы приходим к решению, которое предложил посол Бельгии. Я считаю, что это способ достичь консенсуса. Альтернативой, которая является прерогативой Председателя и может быть рассмотрена группой шести председателей, является организация субстантивных дискуссий и даже наличие координатора для такой работы по различным пунктам повестки дня. Это не самый предпочтительный путь для моей делегации — предпочтительный путь для моей делегации состоит в том, чтобы воссоздать вспомогательные органы и работать на основе того, о чем мы договорились и чего достигли в 2018 году. Тогда мы достигли консенсуса, и я не вижу никаких причин, по которым мы не могли бы развить этот успех и прогресс, достигнутый в 2018 году.

Итак, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за ваше предложение поработать над пересмотренным проектом решения, которое, безусловно, может быть одобрено моей делегацией. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо делегату Нидерландов за столь конструктивные замечания, и я предоставляю слово делегату Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я внимательно выслушал то, что говорили предыдущие выступающие. Любопытно было выступление моего голландского коллеги. Хотел бы сказать, что его версия прошедших в четверг и в пятницу консультаций не совсем соответствует действительности.

Да, действительно, в четверг проходили консультации, и на них российская делегация озвучила ряд предложений, которые позднее, в пятницу, она озвучила для всех делегаций участников Конференции. Что касается согласования текста двух документов *ad referendum*, то это не совсем так. Российская делегация и некоторые другие взяли тайм-аут и сказали, что им необходимо проконсультироваться по тем положениям, которые обсуждались на этих консультациях в четверг, со столицами, и только после этого делегации могут высказать свое мнение относительно предлагаемых текстов. Поэтому говорить о том, что в четверг документы были полностью согласованы *ad referendum* — это неправильно, это неверно. И мой уважаемый коллега из Нидерландов об этом прекрасно знает. Он просто пытается выдать желаемое за действительное.

Кроме того, российская делегация действовала абсолютно открыто и транспарентно. Мы заранее уведомили бельгийское председательство о полученных инструкциях из Москвы о том, что у нас новые предложения к представленным документам, и эти предложения нам было предложено озвучить в ходе заседания, что мы и сделали. Мы сделали это не в расчете на то, чтобы заблокировать принятие документа, а в расчете на то, что эти наши предложения будут внимательно изучены и обсуждены в ходе пленарного заседания. К сожалению, никакой дискуссии не последовало. Это вызывает удивление, потому что, если бы это предложение выдвинула, например, та же делегация Нидерландов, я уверен, что большинство европейских стран — членов Конференции приняли бы их активно поддерживать и обсуждать. Почему такое пренебрежение к позиции Российской Федерации — мне это непонятно.

Я благодарю, между прочим, посла Соединенного Королевства, который занял взвешенную позицию, который сказал, что не поступило возражений против российских поправок и поэтому они заслуживают внимательного изучения и продолжения дискуссии. По-моему, это взвешенная и разумная позиция. Почему ее не использовать?

Мы не отказываемся от работы по доведению документов, представленных бельгийским председательством, до приемлемой для всех консенсусной основы. Мы, наоборот, за это, мы за открытый диалог, за открытую дискуссию, но, к сожалению, почему-то некоторые государства то ли боятся этой дискуссии, то ли отказываются по каким-то причинам ее начинать.

Меня удивляет, например, почему российское предложение изменить всего лишь один предлог в заголовке второго документа вызывает неприятие, хотя это предложение вполне логично вытекает из изменения заголовка первого документа. Почему делегации не хотят обсуждать даже это предложение — простое, логичное и находящееся на поверхности? Мне кажется, эта ситуация требует, так сказать, анализа с точки зрения того, что происходит на Конференции сейчас.

Мы не предлагаем блокировать документ, мы предлагаем поправки к нему. Мы готовы к диалогу, мы готовы к обсуждению, мы готовы искать компромиссы. Но, однако, некоторые государства исходят из того, что компромисс невозможен, потому что представлены новые поправки. И что? Что, раньше никто не предлагал поправки? Меня это просто удивляет. Наша делегация разочарована тем, что происходило в пятницу и происходит сейчас.

Давайте проведем консультации. Если государства не хотят консультироваться в формальном режиме, давайте проведем неформальные консультации. Но я не вижу желания даже обсуждать наше предложение! Удивительно! Что происходит?

Объясните мне, г-н Председатель. Пускай голландский посол объяснит мне, что происходит, почему он не хочет обсуждать российские предложения, например изменение предлога в заголовке второго документа. Если это такая политическая проблема для голландцев, ну, извините, тогда о чем мы вообще говорим, какие документы мы хотим обсуждать и какую субстантивную работу мы хотим начинать? Это же абсурд. Я не знаю, какие слова подобрать здесь, но то, что сейчас происходит, то, что мы наблюдаем на Конференции, — это не укладывается ни в какие рамки нашей настоящей, нормальной, продуктивной, конструктивной, открытой работы.

Извините, г-н Председатель, за мое эмоциональное выступление, но, по-моему, оно справедливо и заслуживает внимания так же, как и российские поправки к двум документам, которые мы озвучили в пятницу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегата Российской Федерации. Я думаю, что мне нужно подтвердить понимание нашего председательства. Этот документ является отправной точкой. Я понимаю, что некоторые предложения, которые были внесены делегацией Российской Федерации в четверг, здесь отражены, а некоторые, в основном те, которые были внесены в пятницу, нет. Почему — я не знаю, но мое намерение, как я сказал ранее, состоит в том, чтобы начать с этого документа, а затем принять, получить и обсудить любую поправку, которая может быть предложена государствами-членами, потому что мы должны достичь консенсуса по этому предмету. А консенсуса мы достигнем лишь в том случае, если обсудим различные позиции, поэтому нам следует, пожалуй, созвать неофициальное заседание открытого состава сегодня во второй половине дня, чтобы добавить в этот документ поправки, предложенные Российской Федерацией, обсудить их и посмотреть, куда мы можем пойти и чего мы можем достичь.

Сейчас я хотел бы также услышать, получили ли некоторые делегации, которые заявили в прошлый четверг и пятницу, что у них возникли проблемы с консультациями со своими столицами, ответы из своих столиц. Если они предпочтут, мы можем задать этот вопрос на неофициальном заседании, чтобы они могли ответить на него неофициально, если им это будет удобнее.

Поскольку ответов я не слышу, передо мной список из трех ораторов. Я предоставляю слово делегату Мексики, за которым последуют Франция и Сирийская Арабская Республика. Мексика, вам слово.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего моя делегация хотела бы отметить ту большую и замечательную работу, которая была проделана послом Пекстеном и его сотрудниками для достижения прогресса на этой Конференции. Моя делегация признательна вам за то, что вы вновь собрали нас, чтобы попытаться урегулировать нерешенные вопросы вокруг проектов решений, которые были распространены делегацией Бельгии от имени шести председателей.

Моя делегация хотела бы еще раз заявить, что она признает решимость шести председателей в целом продолжать добиваться составления документа, приемлемого для всех делегаций. Моя делегация проявила гибкость, согласившись с первоначальными вариантами документов CD/WP.633 и CD/WP.634, хотя они и не отвечают всем нашим ожиданиям. К сожалению, первые пересмотренные варианты затрудняют присоединение к консенсусу.

Мы понимаем, что на этом форуме были разные мнения по поводу успеха работы, проделанной Конференцией по разоружению в 2018 году с созданием вспомогательных органов. Ни для кого не было удивительно, когда делегация Мексики четко выразила свое мнение, что это была дискуссионная деятельность, которая далеко не соответствовала целям, поставленным в самом решении CD/2119. Доклады вспомогательных органов, содержащиеся в документах CD/2138, CD/2139, CD/2140 и CD/2141, хотя они и различаются по качеству и объему информации, носят в основном описательный характер и отражают расхождения во взглядах, и в целом они не демонстрируют никакого прогресса в плане мандата на рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров.

Именно поэтому во всех последующих начинаниях, связанных с обсуждением программ работы или решений, будь то под председательством Украины или Соединенного Королевства, или даже в рамках совместных усилий шести председателей в течение 2020 года, предпринимались серьезные усилия для уточнения мандатов любых процессов, которые мы решим установить для продвижения работы Конференции, с тем чтобы выйти за рамки процесса 2018 года, даже если они еще не полностью соответствуют переговорному мандату этой Конференции. В этой связи моя делегация не хотела бы, чтобы любой процесс, который будет начат, рассматривался просто как продолжение процесса 2018 года, поскольку мы считаем, что все делегации приложили серьезные усилия к тому, чтобы выйти за рамки целей и задач этого процесса.

Г-н Председатель, вчера моя делегация обратилась к вашей делегации с предложением внести некоторые минимальные коррективы в документы Rev.1. На наш взгляд, они поставят нас на новый путь, который не приведет к институционализации процесса 2018 года, но позволит продвинуться вперед в выполнении мандата Конференции.

В духе транспарентности я хотел бы поделиться этими краткими изменениями со всеми делегациями. В документе CD/WP/633/Rev.1 мы предлагаем только одно изменение. С учетом того, что, на наш взгляд, третий и шестой пункты преамбулы передают схожие идеи и поэтому повторяются, мы предлагаем оставить лишь третий пункт преамбулы с небольшим добавлением, которое соответствовало бы предыдущей практике Конференции по разоружению в ее усилиях по преодолению тупика в ее работе, т. е. четко указать, что любая субстантивная работа Конференции должна осуществляться в соответствии с мандатом, изложенным в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Что касается документа CD/WP/634/Rev.1, то делегация Мексики предпочла бы, чтобы здесь не было прямого упоминания о вспомогательных органах 2018 года. Во-первых, поскольку это лишь решение об осуществлении, мы не видим необходимости включать какой-либо пункт преамбулы, который так или иначе нюансирует или дополнительно интерпретирует решение CD/WP/633/Rev.1. Решение CD/2126 не содержало каких-либо контекстуальных пунктов преамбулы, и мы считаем, что это решение также не нуждается в них.

Что касается формулировки, используемой в расписании для работы вспомогательных органов, то, хотя мы предпочли бы вернуться к формулировке решения CD/2126, мы понимаем, что консенсуса достичь не удалось. Мы считаем, что нынешняя формулировка является слишком ограничительной и неоправданно акцентирующей доклады вспомогательных органов 2018 года. Как упоминала моя делегация в прошлую пятницу, она не имеет смысла даже в отношении вспомогательного органа 4. В этой связи моя делегация предпочла бы более общую ссылку, указывающую на то, что в ходе работы будут всесторонне учитываться все дискуссии и документы по каждому пункту повестки дня, а фразу о том, что работа должна основываться на докладах CD/2138, CD/2139, CD/2140 и CD/2141, следует исключить.

Я надеюсь, что эти замечания окажутся полезными. Большое спасибо.

Председатель (говорит по-испански): Большое спасибо уважаемому делегату Мексики, и прежде всего большое спасибо за его очень объективные замечания и комментарии.

В списке выступающих у меня остается еще четыре страны, и у нас есть еще пять или десять минут. Прежде всего я предлагаю созвать неофициальное заседание сегодня во второй половине дня, с 15 ч 00 мин до 17 ч 00 мин, для дальнейшего рассмотрения представленных предложений и других предложений, которые могут быть представлены и заслушаны, а также, надеюсь, замечаний стран, которые ожидали ответов из своих столиц на прошлой неделе.

Не знаю, будет ли это возможно, но я также попрошу секретариат включить некоторые из этих замечаний в документ. Если нет, то, когда мы начнем заседание, мы

составим список предложений, которые у нас есть до сих пор в отношении поправок к этому документу, чтобы мы могли работать над ними, если вы пожелаете.

Итак, у меня в списке четыре оратора: Франция, Сирия, Соединенные Штаты и Германия. У нас есть десять минут, поэтому я прошу вас поделить время между собой, чтобы за эти десять минут мы могли выслушать вас всех. Я предоставляю слово уважаемому послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я постараюсь быть кратким, раз уж вы об этом просите. Во-первых, моя делегация полностью готова работать на основе документов, которые обсуждались в пятницу, а именно CD/WP.633/Rev.1 и CD/WP.634/Rev.1, нам не составит труда работать на этой основе. Однако мы считаем, как совершенно верно сказал Пакистан, что эти два документа не полностью соответствуют ожиданиям членов Конференции по разоружению, что есть способ улучшить их, даже если моя собственная делегация в пятницу была готова присоединиться к консенсусу по этим текстам.

Я хотел бы также кратко поддержать моего голландского коллегу в толковании того, что имело место на прошлой неделе. Мы считаем, что в четверг была достигнута договоренность *ad referendum*. В конце концов, мы все имеем право иметь свои собственные воспоминания о прошлом, но, когда они так сильно различаются, это становится проблематичным. Что становится проблематичным, так это то, что мы все чаще видим, причем не только на Конференции по разоружению, но и на других форумах, что, когда у нас есть договоренность *ad referendum* или даже официально принятое решение, некоторые делегации ставят под вопрос эту договоренность, и это становится серьезной методологической проблемой.

Что касается заявления российской делегации, то я хотел бы заверить моего российского коллегу, который был очень эмоциональным, я это признаю, и сказать, что моя делегация ни в коем случае не отказывается обсуждать российские поправки. Проблема в том, что в пятницу российские предложения были озвучены устно, они очень существенны, они не носят чисто технического характера, и если Россия разочарована тем, что мы их не приняли во внимание, то это потому, что они не были распространены среди всех делегаций в письменном виде, и здесь я вижу небольшое противоречие: Россия очень привержена своим поправкам, но не распространяет их в письменном виде, чтобы мы могли серьезно изучить их здесь, в Женеве, а также в столице, и это проблема. Я полагаю, что если бы мы сделали то же самое, то российская делегация была бы не очень довольна тем, что не смогла бы направить предложения по поправкам в письменном виде в Москву, и я думаю, что у нее было бы это разочарование и она не стеснялась бы выражать его.

Возвращаясь к вашему предложению, г-н Председатель, я, конечно же, готов к тому, чтобы мы провели неофициальную дискуссию сегодня во второй половине дня. С этим нет никаких затруднений, но я не уверен, что это будет очень продуктивно, если делегации, у которых есть существенные поправки, не передадут их в письменном виде всем членам Конференции по разоружению, чтобы мы могли рассмотреть их в столице, прежде чем обсуждать их в зале заседаний. Я благодарю вас, г-н Председатель, и мы готовы сделать так, как вы пожелаете.

Председатель (*говорит по-французски*): Большое спасибо послу Франции, и то, что я могу сказать и чего я действительно хочу, это то, что вы сказали в конце своего выступления: если у той или иной делегации есть какие-либо предложения, пожалуйста, направьте их нам в письменном виде, и мы распространим их среди всех членов Конференции, чтобы они могли быть надлежащим образом информированы.

(*говорит по-английски*)

Большое спасибо. Сейчас я предоставляю слово послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поприветствовать Постоянного представителя Арабской Республики Египет посла Ахмеда Ихаба Абдельхада

Гамалельдина и других коллег, которые недавно присоединились к нам, и пожелать им успехов в решении их новых задач.

Моя делегация приветствует ваше намерение продолжить с того места, где мы остановились на прошлой неделе, и, таким образом, продолжить консультации, чтобы прийти к документу, который пользовался бы поддержкой всех государств-членов и который позволил бы продвигать вперед работу Конференции. Я заверяю вас в нашей готовности конструктивно сотрудничать с вами и другими членами на этом пути. Сирийская Арабская Республика, как и многие члены Конференции, поддерживает принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, включающей мандат на ведение переговоров. Мы осознаем, что документы, которые были согласованы до сих пор, не позволяют достичь этой цели, но мы готовы внести свой вклад в достижение консенсуса, если будут приняты во внимание озабоченности, которые мы выразили в ходе наших консультаций с предыдущим председательством.

Я хотел бы поблагодарить вас за ваше последнее предложение, которое устранило двусмысленность, побудившую меня попросить слова. В прошлую пятницу стало ясно, что Конференция не готова принять документы, предложенные бельгийским председательством, на основе консенсуса из-за озабоченности, выраженной некоторыми делегациями. Сирийская Арабская Республика представила бельгийскому председательству конкретные замечания, и мы подтвердили наши сохраняющиеся опасения в пятницу утром перед официальным заседанием. В ходе официального заседания мы также выразили нашу озабоченность и дали понять, что мы открыты для обсуждения российских поправок, которые пересекаются с некоторыми из наших озабоченностей. Соответственно, мы считаем, что логичным способом урегулирования нынешней ситуации является продолжение консультаций таким образом, какой вы сочтете целесообразным, либо посредством двусторонних консультаций, либо путем организации неофициальных консультаций открытого состава, как это практикуется на Конференции. Я согласен с предыдущим оратором в том, что проблема, с которой мы столкнулись сегодня, связана с методологией, которой следовали в течение последних нескольких недель, и отходом от стандартной практики по разным причинам. Поэтому мы считаем, что решение этой проблемы предполагает возврат к обычной практике посредством проведения соответствующих консультаций, которые позволят всем государствам выразить свои озабоченности и позволят всем нам достичь консенсуса по предлагаемым текстам. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Большое спасибо за ваши очень конструктивные замечания, посол. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки, за которым последует Германия, с расчетом на понимание наших переводчиков в течение двух или трех минут, если это возможно.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Я буду очень краток. Послушайте, моя делегация не видела российских поправок на бумаге, а нам нужно увидеть их на бумаге, чтобы мы могли поделиться ими с нашими столицами. Таким образом, я предпочел бы — как, я думаю, я также слышал от посла Франции — увидеть предлагаемые изменения, чтобы мы могли проконсультироваться с нашими столицами. Я не уверен по поводу созыва заседания сегодня во второй половине дня для обсуждения поправок, которых я не видел — я могу увидеть их сегодня во второй половине дня в ходе этого заседания. Было бы справедливо проконсультироваться с моей столицей по поводу этих поправок, прежде чем возвращаться на какое-либо неофициальное или официальное заседание для их обсуждения. Благодарю вас.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю делегата Соединенных Штатов Америки и предоставляю слово Германии.

Г-н Берверт (Германия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. В точности так же, как это сказали мои французский и американский коллеги, мы просим распространить российские поправки и любые другие возможные поправки других делегаций, прежде чем мы обсудим их на неофициальном заседании сегодня

во второй половине дня или позже, как это только что предложил мой американский коллега.

Как и Франция и другие, мы были готовы присоединиться к консенсусу по проектам предложений, представленным для принятия бельгийским председательством в прошлую пятницу, а если появятся какие-либо новые предложения, то мы, конечно, будем очень рады их рассмотреть, но я боюсь, что чем больше времени мы будем выделять для обсуждения новых предложений, тем дальше мы будем отходить от принятия любого из предложений. Но это моя личная оценка. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Завершая наше сегодняшнее заседание, я предложил бы провести неофициальное заседание завтра утром, и я надеюсь, что сегодня во второй половине дня мы получим очень немного предлагаемых поправок от тех, у кого есть предложения по поправкам, с тем чтобы мы могли работать не только над поправками, но и над проектом пересмотренного решения по программе работы, отражающим поправки, если таковые будут получены. Я предлагаю поступить так — если у кого-то есть другая идея, я предоставляю ему или ей слово.

Таким образом, секретариат и я будем ожидать письменных предложений от тех, у кого имеются предложения. Я не призываю к предложениям — я хотел бы получить только те, которые действительно затрагивают предмет нашего возможного консенсуса по документам, которые были распространены.

Что касается следующего заседания, то я свяжусь с секретариатом, чтобы посмотреть, сможем ли мы созвать новое заседание завтра или в четверг, и вы будете должным образом проинформированы об этом. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.